

САГА О БЕЛОМ СВЕТЕ

Порнократия
Книга вторая
Часть вторая

Евгений Черносвитов

Евгений Черносвитов

**Сага о Белом свете.
Порнократия. Книга
вторая. Часть вторая**

«Издательские решения»

Черносвитов Е.

Сага о Белом свете. Порнократия. Книга вторая. Часть вторая / Е. Черносвитов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855264-9

Книгу можно отнести к научной фантастике, приоткрывающей завесы закрытых лабораторий, в которых осуществляются поиски помощи человеку выжить в этом мире и продлить ему активную, творческую жизнь. Это не мешает книге быть остросатирической, воскрешающей традиции Франсуа Рабле и Шарля Монтескье. И это воскрешение осуществляется жестко, не щадя «завядшие нравы», «цветы зла» предыдущей эпохи, не освободившейся от «синих чулок» королевы Виктории, несмотря на старание Зигмунда Фрейда и Жака Лакана!

ISBN 978-5-44-855264-9

© Черносвитов Е.
© Издательские решения

Содержание

Книга 2	6
Радуга в ночи. Часть Вторая	7
Глава 1. Утоли мои печали...	8
Глава 2. Замки и замки	17
Глава 3. Можно заложить голову дьяволу. Но, мозги в этом участие могут и не принять...	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сага о Белом свете Порнократия. Книга вторая. Часть вторая

Евгений Черносвитов

Редактор Екатерина Александровна Самойлова

Иллюстратор Анатолий Иванович Михуля-Морозов

© Евгений Черносвитов, 2017

© Анатолий Иванович Михуля-Морозов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-5264-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 2

Радуга в ночи. Часть Вторая

Памяти моих учителей и друзей: двух великих дальневосточников – Всеволода Петровича Сысоева, который сделал из меня таежника и научил ловить тигров, и Владимира Дмитриевича Климова, который научил меня жить в тайге, как в родительском доме и сделал меня профессиональным геологом. Всему остальному я, в большой степени, обязан Жаку Лакану.

Порнократия, как и демократия – формы правления государством, известные еще в Древней Греции. Порнократία, то есть – правление проституток, период в истории римского папства (X век), когда власть находилась под контролем «блудниц». **Порнократия** (система) – название формы политического устройства государства...

В оформлении обложки использована картина Анатолия Михули-Морозова «Знак моего ангела».

Глава 1. Утоли мои печали...

*«В старом парке пахнет хвойной тишиной,
И качаются на ветках облака.
Сколько времени не виделась с тобой,
Может год, а может целые века?
Ни за что теперь не отыскать следов
В дальний край, где мы друг друга не нашли.
Я пришёл к тебе из позабытых снов,
Как приходят в свою гавань корабли*

*Натали утоли мои печали, Натали!
Натали я прошёл пустыню грусти пол-земли!
Натали я вернулся, чтоб сказать тебе прости
Натали от судьбы и от тебя мне не уйти!
Утоли мои печали, Натали!
Натали! Натали!*

*Потерял я где-то в бездорожье лет
Безоглядную влюблённость и покой.
Брал от жизни всё, что мог, и не секрет,
Я не свят, я виноват перед тобой!
Целовал я струи многих родников
И томился одиночеством вдали.
Мои волосы от зноя и ветров
Побелели, как степные ковыли.*

*Натали утоли мои печали, Натали!
Натали я прошёл пустыню грусти пол-земли!
Натали я вернулся, чтоб сказать тебе прости
Натали от судьбы и от тебя мне не уйти!
Утоли мои печали, Натали!
Натали! Натали!*

*Я проделал долгий путь,
Только время обмануть невозможно Натали
И хоть я другим не стал,
Но с дороги я устал и душа моя в пыли.*

*Натали утоли мои печали, Натали!
Натали я прошёл пустыню грусти пол-земли!
Натали я вернулся, чтоб сказать тебе прости
Натали от судьбы и от тебя мне не уйти!
Утоли мои печали, Натали!
Натали! Натали! Натали!
Натали я вернулся, чтоб сказать тебе прости
Натали от судьбы и от тебя мне не уйти!
Утоли мои печали, Натали!
Натали! Натали!*

*Может быть, год, может быть, в течение многих столетий?
Но были следы наших встреч в моей памяти!
И я пришел в ваши забытые мечты,*

Как приходят в гавань корабли.»

*«WHO IN THE WORLD AM I?
And that's the great puzzle...»¹
(Alice in wonderland...)*

... Кирилл и Наташа завтрака в огромном, уютном ресторане. Одни. Освещение только свечи. Много свечей. Мягкий и теплый полумрак. Тихо играл квартет. Мужчины в национальных костюмах мадьяров. Две гитары и две скрипки. Играли национальные мелодии. Официантки также в одежде мадьярок бесшумно обслуживали, словно угадывая желания Наташи и Кирилла. Завтракали плотно, так как энергии и белка потратили много, почти сутки. Ели горячие ломтики подкопченной свинины, обильно посыпанные укропом и диким луком. Запивали красным сухим вином Кьянти от Marchesi de Frescobaldi. Молчали. Но глаза друг от друга практически не отрывали. Молчание прервала Наташа:

– Кирилл! Я домой не вернусь!

Кирилл пристально посмотрел Наташе в глаза. Увидел, что она слегка напряглась, и даже немного втянула лебединую шею, в плечи, словно ожидая удара! Кирилл опустил глаза в бокал с вином и тихо сказал:

– А, ты, что допускаешь, что я тебя от себя отпущу?

– Но, не бывает же в жизни полное счастье!

– Ты несчастлива? Ведь нельзя быть «не полностью счастливой»! Быть «счастливой и слегка несчастной»? – Кирилл улыбнулся.

– А, если, когда счастлива, и опасаясь, что что-то может спугнуть счастье, это уже несчастье?

– Еще, какое несчастье! Познать счастье и потерять его – это горе!

– А, ты, Кирилл, счастлив?

– Да. Я не боюсь, что ты уйдешь от меня! Если бы такое случилось, я бы умер и не успел бы узнать, что ты от меня ушла!

– Кирилл! Но... я несовершеннолетняя! У меня есть отец и мать. Вдруг они заявят на меня свои права?

– Когда мы вернемся в номер, на своем столике у нашей с тобой постели, ты найдешь стопку паспортов... своих! Со всеми твоими биометрическими данными и, конечно, с твоей фотографией. Это паспорта Украины, Франции, Германии, Италии, Великобритании и России. Во всех паспортах о тебе все точно, за исключением одного. У тебя фамилия Потоцкая-Светова. На моей тумбочке мои паспорта. В графе «родственники» добавилось дочь, Анна Константиновна Потоцкая-Светова, внучка Наталья Александровна Потоцкая-Светова, внук Кирилл Александрович Потоцкий-Светов. Не открывай рот. Дослушай. Кирилл и Анна Константиновна уже получили свои паспорта. И, счастливы. Ждут, чтобы мы с тобой распорядились их судьбой на ближайшее время!

– Я верю тебе, родной! Ты – маг! Но, догадываешься ли ты, кого взял в качестве внучки?

– Догадываюсь! Ты – моя тень! И, не будешь покидать меня ни на минуту! Я согласен. Правда, есть два момента, которые меня смущают...

При этих словах Наташа расслабилась и победоносно улыбнулась, поманив к себе через стол Кирилла. Он нагнулся к ней над столом, она приблизилась к нему и зашептала в ухо:

– Первое, где буду я, когда ты будешь заниматься сексом со своими дочерьми-любовницами?

¹ Кто в этом мире есть Я? Вот в чем вопрос!

Второе, где буду я, когда ты будешь «осемять» Хильду, Ирину и Риту, чтобы добывать хвостатые клетки для лечения Хильды?

– Да, это меня, по правде, волнует!

– L'amour a trois!² Негоже родным сестрам трахаться с отцом одновременно! Будут по очереди. А, я всегда буду «третьей»! Что же касается Риты, она выполнит, что обещала тебе для эксперимента, и «завязывает» с половой жизнью! Хочет навсегда поселиться в поместье Сергея Васильевича. Общаться со старцами, с Ульгучье и разгадывать тайну исчезновения Сергея Васильевича с Вероникой и Дашей на месте!

– А, как же Вира, моя законная жена?

– Вира... Она очарована мной и будет меня поддерживать во всем!

– Ты успела пообщаться и обворожить и Виру и Риту?

– Да, они не теряли тебя ни на минуту, как только ты вылетел от них! Ты подарил мне «волшебное зеркальце». С Вирой я общалась в формате 4D. А, с Ритой наяву!

– Когда и где?

– И, в квартире, она прилетала ко мне в окно, которое выводит в кустики, где ты уединился, думая, что у тебя понос! Мы договорились с ней, когда я принимала у нее сумку с нашей с тобой праздничной одеждой и драгоценностями. И, здесь, в гостинице, когда ты спускался в ресторан...

– Ладно, молодец, это приемлемо и хорошо! Но, как на это посмотрят Анна Константиновна и Кирилл Александрович?

– Кирюша! Ты же заешь, чем моя мамочка занимается с Михаилом и Карлом? Ей не до меня! Кирилл же, с нетерпением ждет, когда ты его доставишь в Голливуд!

– Я уже купил Кириллу небольшой особняк на улице Rodeo Drive. Слева от виллы Кирилла, живет Джек Николсон, а справа Сильвестра Сталлоне. «Бэнтли» для Кирилла также приобретена. Но, мне нужно с тобой посоветоваться в отношении одной идеи. Ты, Кирилла лучше меня знаешь. Хотя бы потому, что вы с ним однойцевые близнецы. Но, поговорим об этом в номере...

– Я рад, родная, что ты в курсе всего и все у тебя, как говорят, «схвачено»... Но, откуда тогда этот страх, что я отпущу тебя от себя?

– Оттуда же, родной, откуда у тебя страх, что уйду от тебя!

– Ты наелась? Что заказать в номер?

– Wein, Weiber und Gesang!³ Вернее, вместо Weiber, mein Mann!⁴ Кирюша, скажи сейчас о своей идее в отношении братца! Я ужась, как любопытна! Не дойду до номера!

– Ладно! Я хочу отправить учиться в Голливуд вместе с Кириллом Ирину...

– Они жить, конечно, вместе будут?

– Решат сами. Вилла имеет два подъезда...

– Одобряю! А, можно, я заменю тебе Иру и буду беременеть ради Хильды?

– Не смей об этом думать, соплячка! Беременеть она хочет! Может, и рожать хочешь?

– Как скажешь! В этом, ты полный хозяин! Но, эксперимент для Хильды не должен прерываться!

– Ирина беременна! Хватит одного аборта! Кстати, Рита поедет с Кириллом и Ириной, пока они не определятся!

– Рита тоже беременна?

– Да. «Материала» трех женщин достаточно!

² Любовь втроём.

³ Вино, женщины и песня!

⁴ Мой муж.

– А, кто тебя будет охранять, коль ты своего полковника отправляешь с Кириллом и Ириной?

– Как, кто? Ты! У тебя черный пояс карате-до!

– Ура! Я на что-то сгодилась! – Громко закричала Наташа, выскочила из-за стола, схватила Кирилла за руку! Дернула его к себе и ловко запрыгнула к нему на руки!

– Неси своего нового полковника в номер! Приказываю!

Кирилл подхватил привычным жестом Наташу, посадив ее на левую руку и обняв за плечи правой рукой. Наташа обхватила шею Кирилла руками, покрывая его лицо поцелуями. Так они пошел через весь зал к выходу. Мадьярский квартет громко заиграл «чардыш» Витторио Монти!

– ...Кирилл! Я хочу, чтобы ты сделал мне голенькой фотосессию! Ты, ведь, уверена, до сих пор меня, всю не рассмотрел! Ты, например, считаешь меня subtilной и очень хрупкой...

– А, ты, что сильна, как борец сумо? Это у сумистов не видно огромные мышцы за слоем жира. Но, у тебя жировая прослойка не более сантиметра, даже на заднице!..

– Ты видел клип с Деми Мур, где она танцует «sweet dreams»?⁵

– Она – накаченная девица! И даже сейчас в отличной форме. А, в этом клипе великолепно демонстрирует свою мощную мускулатуру и великолепную фигуру! Она отлично владеет своим телом!

– Хорошо! Готовь камеру ми без всех спец. эффектов! – Сказала, улыбаясь Наташа, быстро сбрасывая одежду. Оставшись голенькой, только в шпильках на высоком каблуке, она приказала плееру:

– «Sweet dreams» с Деми Мур!.. Смотри, родной, и сравнивай мускулатуру Деми Мур и мою. Ее владение телом и, как мое тело мне подвластно! Только обеими руками держись за камеру и не трогай ни меня, ни свой член! Секс – после спектакля!

И... началось!..

...Кирилл – отличный анатом, великолепный физиолог, но, то, что он увидел – просто ввело его в ступор! Великолепно танцует Деми Мур в названном клипе, хорошо смонтированном. Зачаровываешься ее позами, восхищаешься ее владением телом! Но, достаточно перевести было Кириллу взгляд с Наташи на Деми Мур, и он тут же увидел всю ограниченность «па» и все недостатки поперечнополосатой мускулатуры Деми! Открылось это в сравнении с тем, что показывала ему Наташа! Наташа уловила, что Кирилл все увидел и все понял, и, что в голове у него «виттова пляска мыслей»! Как это он «проглядел», занимаясь изысканным сексом с Наташей, каким совершенством является ее тело! Теперь уже не с эстетической точки зрения, а, с физиологической! От такого открытия, болезненно напрягшийся член Кирилл стыдливо упал, склонив головку!

– Кирюша, – без малейшего намека на изменение дыхание из-за «акробатического» танца, начала Наташа, – не кори себя! Ты же, встретив меня, да еще при весьма пикантных обстоятельствах, с твоей и с моей, стороны, естественно, что видел во мне красоту и сексуальность! Я сама тебя на это «запрограммировала», раздвинув твои ягодицы и прижавшись своими прекрасными губками к твоему... заднему проходу! Потом еще это твое «рандеву» с Анной Константиновной! Моя сухость и моя ревность! Вот, если бы мы встретились в темном переулке, где гуляют урки, и, ты попытался отобрать у меня кошелек, а, потом изнасиловать меня, вот тогда ты бы увидел только то, что сейчас тебя поразило!

Кирилл напряженно молчал, уставившись на прекрасное тело все еще глазами физиолога, констатируя, что на нем нет и капельки пота! Потом подошел, и, как первый раз, провел ладонью между ног Наташи! Сухо!

⁵ Сладкие мечты.

– Родной! Убери-ка ладошку побыстрее, или я покрою ее выделениями из моих «пещерок». – Сказала Наташа и отпрыгнула от Кирилла. Он продолжал молчать и думать! Потом, после большой паузы, которую Наташа не прерывала, «кривляясь» перед ним, принимая уже сугубо порнографические позы, Кирилл неожиданно сказал:

– Наташа! Почему ты больше ни разу не сделала того, с чего у нас с тобой все началось?

При этом вопросе, Наташа вмиг «протрезвела». Лицо ее стало серьезным и слегка отчужденным!

– Родной! Мне каждое мгновение с тобой, хочется ЭТО сделать! Но... я боюсь! Я боюсь, что «оттуда» не вернусь!.. Я еще не готова тебе передать словами, что ЭТО такое!

– Ну, ты, хотя бы как-нибудь можешь объяснить, почему это связано у тебя с моей задницей, больше того, с моим задним проходом?

– Я много об этом думала! И – никаких ассоциаций! И, никаких аналогий! Давай прекратим об ЭТОМ! А, то, я сорву с тебя брюки и трусы, разверну тебя спиной, встану на колени, раздвину тебе ягодицы, и прилипну губами к твоему анусу! Умалю, не мучай меня, хватит! Хватит, родной!

– Кирилл не успел сказать ей, что «тема закрыта»!

Наташа упала быстро на колени, но не развернула Кирилла спиной к себе, а, расстегнула ему брюки и сунув руку, схватила член. Через мгновение, Наташа, закрыв глаза, быстро и алчно сосала! Слюни обильно текли у нее изо рта! Кирилл аккуратно сполз на пол, лег на спину, и согнул ноги, как женщина, собравшаяся рожать! Пока он принимал эту позу, Наташа ловко, не прекращая сосать, стянула с него брюки и трусы. Кирилла охватило блаженство, граничащее с какой-то дикой страстью! Он отдавался, но он брал, мощно, бескомпромиссно, чувствуя себя сильным самцом, у которого сосет его огромный член, прекрасная сильная самка! Камера продолжала снимать...

– ... Вот те раз! – Сказал Кирилл и посмотрел на Наташу, словно прося у нее защиты. – Ирина и Рита категорически отказались ехать в Голливуд в любом качестве!

– Кирилл! Ну, что ты так переживаешь? Целый час только и твердишь об этом! Даже поесть спокойно не можешь и мне не даешь!

Наташа встала из-за стола, подошла к Кириллу и положила ему руки на плечи.

– Что тебя, родной, больше всего расстраивает в этом отказе? Девочки же весьма резонно мотивировали, что в Голливуде им делать нечего! Рита хочет поселиться в Помесье Сергея Васильевича и управлять не только всем, что там делается, но и следить, что делают старцы. Ты же в курсе, что они вытворяют! Как бы под это недоброжелатели и завистники какую-нибудь статью не накопили!

– У меня нет ни «доброжелателей», ни завистников... Живых нет!

– У тебя даже шутки какие-то плоские стали! «Завис» мой милый мужчина и меня в упор не видит!

– Наташа! Что ты говоришь? Ты мое солнышко ясное! Ты и светишь мне и греешь мои старые кости! Просто я, видимо, не подготовлен к отказам мне, членов моей семьи! Мне всегда казалось, что я не могу никому из нас предложить что-то, что ему не подойдет! Да, так и было всегда! А, ту, вдруг... Такие разные, мной обожаемые мои женщины, словно сговорились, чтобы мне отказать! – Наташа засмеялась.

– Видимо, ты не отгадал их желания, на сей раз! Во-первых, я уверена, они не хотят менять образ жизни. А, Голливуд, хочешь, не хочешь, это совсем иной образ жизни, чем жизнь в твоей семье! Насколько я понимаю Риту, для нее Голливуд вообще нечто противоестественное! Ну, а для Ирины... это возвращение к прежней «профессии», слегка заретушированной! Ты, что не понимаешь, что такое современный Голливуд?!

– Ты – права, на все 100%! Но, мне, как-то трудно признаться себе, что я так, пардон, лопухнулся!

– Не кори себя, Кирюша! На самом деле я во всем виновата! Ты просто весь ушел в меня! Видимо, тебе так нельзя! В тебе живет каждый член твоей семьи. И, ты живешь в каждом члене своей семьи. Даже в своих друзьях – Михаиле и Карле!

В это время, словно в подтверждение слов Наташи, раздался звонок от Михаила:

– Кирилл! Только не включай нас... Мы, видишь ли, сейчас... втроем! Но, так, как мы все время втроем, я решил позвонить, ибо, мы с Карлом не знаем, какие твои планы, чтобы скоординировать и наши действия!

Но, Кирилл уже заполучил «картинку». Прямо перед столом, за которым во время завтрака происходил разговор Кирилла и Наташи о Рите, Ире и Голливуде, появилось широкое ложе и скомканные на нем лиловые шелковые простыни. Миша, Карл и Аня занимались любовью! Миша поддерживал руками прекрасные ягодцы Анны, и медленно двигал бедрами, погружая в ее прямую кишку свой огромный член. Аня стояла на коленях и локтях. Карла стоял на коленях напротив Миши. Его член был во рту Ани.

Кирилл посмотрел на Наташу.

– Родной! Кстати, очень хорошо, что ты показываешь мне это! Для меня данный этап адаптации к тебе пройден: я видела тебя с Анной!

– Да, я помню... Но, все же два голых мужика трахают твою маму!

– Прекрасно... Здорово! Я могу тебе теперь сказать об одной перемене во мне, после моего, как ты называешь, приступа у твоего ануса!

– Говори! Нет, сначала я все же скоординирую наши с тобой и ребят, планы на ближайшее будущее. Ты внимательно слушай меня, и, если, что не так, возьми меня за руку!

– Лучше за член! – Как-то озорно ответила Наташа!

– Миша, Карл, Анна Константиновна! Мы с Наташей, предлагаем вам вот какой план...

Кирилл и Наташей видели, как Анна аккуратно вынула изо-рта член Карла, чтобы что-то сказать Кириллу. Карл взял свой член в руку и вопросительно посмотрел на Анну, куда, его, мол? Она мотнула головой, чтобы Карл шел к Мише. Карл подошел к Михаилу и начал вводить член в Анну. У Мише появилась улыбка Фернанделя!

– Хорошо, сейчас, Анне! Два члена в заднице! – Сказала Наташа. Кирилл что-то хотел сказать, но прикусил язык. Наташа поняла и показала ему кулак.

– Анна Константиновна! Я предлагаю вам осмотреть все наши замки и встретиться в основном Замке, первой семьи!

– Отлично! – Придерживая дыхание, хором ответили Анна, Михаил и Кирилл.

– Но, давайте сделаем так, чтобы «не путаться друг у друга под ногами»!

– Кирюша, мы тебя поняли! У тебя свой медовый месяц, у нас – свой! Мы облетаем наши Замки, летя на встречу друг другу, чтобы встретиться в старом Замке!

– Договорились. Сергей Сергеевич сбросит вам маршрут. Ждите, к вам вылетит второй Ульгучье!

– ОК, my darling friend!⁶

– Убирай их, мне надоела эта «картинка» – Прошептала Наташа на ухо Кириллу. Роскошное ложе со смятыми атласными лиловыми простынями, исчезло, вместе с голыми двумя мужиками и одной голой бабой. Все трое были изрядно пьяны, и не первые сутки, судя по множеству пустых бутылок виски, валяющихся рядом с ложем.

– Так, что ты мне хотела сказать, родная, о своем «приступе», когда ты прилипла своими прекрасными губами к моему...

– Магическому, но и прекрасному, анусу?

– Да!

⁶ Согласен, мой ласковый друг!

– Кирилл, я точно слов, конечно, не подберу... В близких людях есть как-бы частичка нас. А, в нас – частички близкого нам человека. У меня это было, до того, как я «упала в обморок» к твоей заднице, с папой, мамой и Кирюшей... Так вот, после моего поцелуя твоего ануса, я забрала все свое у них! Теперь они для меня просто есть, и все! Нет, это не касается ни эмоций, ни моего отношения к ним. Ни, первое, ни второе не изменилось! Но... меня в них больше нет, как нет их во мне!.. Одно слово напрашивается: они стали для меня, как «мультишки». Я видела какой-то дурацкий фильм, как люди превращались в мультишки, там играл нормального человека Брэд Пит. Так вот, он влюбился в мультишку! Она влюбилась в него. Но, он был живой человек, а, она – мультишка! Сейчас для меня во всем мире остался только один живой человек – это ты, Кирилл! Все остальные – мультишки! Если с тобой что-то случится, я сразу умру! Я не смогу превратиться в мультишку, чтобы «жить»...

– Я тоже видел этот «странный» фильм. Кстати, после этого фильма Брэд Пит, игра которого мне очень нравилась, особенно, в «Легендах осени» и «Знакомьтесь, Джо Блэк», меня как-то разочаровал!

– А, мне, он никогда не нравился, как и его жена... Лицемерия в обоих много!

– Я понял тебя, родная! «Мультишки» – это наводит на размышление о твоём «приступе». Возможно, мы как-нибудь с тобой поговорим об этом... в присутствии Ульгучье-старшего, православного священника и шамана. Кстати, я думаю встретиться в старом Замке всей своей семьей! Потом, всей грубой отправимся в Поместье. Так ты полностью войдёшь в семью...

– В качестве кого, твоей внучки? Я не собираюсь таить свою любовь к тебе и менять свое решение не покидать тебя ни на минуту! Как «твои» это воспримут? Я уже об этом сказала Вире. Она меня успокоила, сказав, что в твоей семье никто не вмешивается в отношения другого человека. И, добавила, что, во-первых, с удовольствием будет спать в одной кровати с тобой и со мной, во-вторых, ей очень нравится моя идея *L'amour a trois!* Где третьим всегда буду я. При этом, она рассыпалась в комплиментах по поводу моей красоты и моего совершенства... Это меня радует!

– Ну, вы с Вирой все решили! Зачем меня спрашиваешь? Я не собираюсь с тобой расставаться! Вот только придется во всех наших домах поставить нам с тобой по два унитаза и по два писсуара... Ну, да это – мелочи!

Наташа прыгнула Кириллу на колени и вдруг, ни с того, ни с чего, заговорила о старцах, которые построили уже 31 ступеньку лестницы Фибоначчи на Чистом Мхе... И, что их «бригада» уже трижды обновилась... Одни старцы умирают, но, тут же появляются новые, и все из Тибета!

– Так вот, знаешь ты, или не успел узнать, старцы с двух сторон лестницы оставляют вертикальные шахты... В эти шахты они опускают, завернутого в белую из чистого хлопка, простыню, умершего старца. Да, так, что он «встает» ногами на плечи своего предшественника!

– Я все знаю, не волнуйся, родная! Знаю, что старцы утверждают, что «спустившиеся» навечно в шахты умершие старцы, быстро окаменеют и будут тем опорами, которые не дадут никакой силе повредить лестницу, которую они стоят!.. Наташа, а, Вира для тебя тоже «мультишка»?

– Да, Кирилл! И, Вира, и Анжела, и Рита, и Маша, и все остальные!.. Когда ты будешь их трахать при мне, мне будет смешно: как живой мужчина трахает красивую мультишку, которая, к тому же, является его родной дочкой!»

– Ладно, согласен, буду трахать мультишек... А, сейчас я буду трахать прекрасную, горячую, и уже мокрую между стройных ножек, мою Наташку!

– Твою Натали Потоцкую! Ты был прав, тогда, в ночном парке у фонтана в 1825 году, когда сказал свое бессмертное: Il n’y a que les sots et les betes de malheureux dans ce monde!⁷

– Когда мне там, в Акатуе, было особенно тяжело, я говорил, как заклинания, эти слова! Говорил тебе, моя Натали!

М. С. Лунин – М. Н. Волконский

1843 г., не ранее мая.

Vos lettres, Madame, m’arrivent regulierement et contribuent a adoucir les rigueurs de ma captivite. Je vous aime a l’egal de ma Soeur, pour ces preuves de votre constante amitie. Il y a un merite, chez nous, a etre en relations avec un adversaire du Pouvoir. La Simplicite a fait de siennes. Imaginez que la pendule est en pieces, l’ambre en poudre, les provisions en compote, etc, etc. Elle pretend que c’est la faute de l’emballage, mais je n’en crois rien. Il aurait mieux valu s’entendre avec les autorites locales, et expedier // C 256 les effets par poste. – Les etudes de Micha me donnent a penser au fond du cachot. Le principal objet pour le moment est la linguistique. Outre le Francais et l’Anglais, le Latin et l’Allemand sont d’une necessite absolue. Ses quatre langues sont les clefs de la civilisation contemporaine. Il y a en-corune clef: le Grec, mais cela viendra plus tard. Je vous conjure de parler toujours francais ou anglais a Micha, et jamais russe. Cela vous genera un peu au commencement, mais vous finirez par vous y faire et il en retirera le plus grand profit. Une causerie vaut dix lecons. Votre frere Alexandre est sans doute au courant des ouvrages scientifiques, adoptes dans les ecoles primaires a l’etranger; et surtout en France ou l’education publique est la mieux entendue a notre epoque. Demandez lui un choix de ces ouvrages pour l’histoire, la geographie, les mathematiques etc. etc. A l’aide des sources on peut faire d’aussi bonnes etudes en Sibirie, qu’en Allemagne ou en France. Ce ne sont pas les maotres qui donnent l’esprit et le jugement: c’est le bon Dieu. Il y a presque autant d’universites et d’ecoles que d’auberges dans le monde. Cependant le monde est rempli d’ignorants et de pedants. La mort de mon cher Nikita est une perte immense pour nous. Cet homme valait a lui seul une Academie. Il m’est impossible de consentira la vente des Bollan-distes, que ma Soeur a fait venir pour moi a grands frais de l’etranger. Cet ouvrage est une source precieuse de notions historiques, relatives au moyen age. Le Reverend Apxeepee vous propose un marche d’Arlequin. Le plus prudent serait d’eviter toute espece de relation avec ces Messieurs, qui ne sont que des gendarmes deguises. Vous connaissez la part qu’ils ont pris a notre proces. Il faut tout pardonner: mais rien oublier.

Pour se faire une idee de ma situation actuelle, il faut lire les Mysteres d’Udolphe, ou tel autre roman de M-me Radcliffe. Je suis plonge dans les tenebres, prive d’air, d’espace et de nourriture, entoure de brigands, d’assassins et de faux-monnayeurs. Mon unique distraction est d’assister au supplice du Knout, dans la cour du Chateau. Au milieu de cette situation dramatique, calculee pour abreger mes jours, ma sante se soutient a merveille, et mes forces loin de decroitre semblent augmenter. Je souleve neuf pouds d’une main sans effort. L’epreuve actuelle m’a pleinement convaincu, qu’on peut etre heureux dans toutes les situations de la vie: et qu’il n’y a que les sots et les betes de malheureux dans ce monde. Adieu ma bonne soeur d’exil. Agreez l’assurance de la parfaite amitie que vous porte votre tout devoue Michel.⁸

⁷ В этой жизни несчастливы лишь скоты и дураки.

⁸ Ваши письма, мадам, регулярно приходят ко мне и способствуют, а смягчить тяготы моего плена. Я тебя люблю, а ровня моей сестры, для этих доказательств вашей постоянной дружбы. Там это заслуга и у нас отношения с противником власти. Простота сделал его. Представьте себе, маятник на кусках, порошкообразные амбры, положения тушенных, и т.д., и т. д. Он утверждает, что это ошибка пакета, но я не верю в это. Было бы лучше договориться с местными властями и expedier // C 256 эффектами poste.– Этими исследованиями Миха дает мне думать подземелья дна. Основное внимание в настоящее время является языком. Кроме Francais и английском языках, латинский и немецкий языки являются абсолютной необходимостью. Ее четыре ключевых языка современной цивилизации. Есть в-согипе ключа: греческий, но это придет позже. Я умоляю вас всегда говорить по-английски или francais a Micha, никогда не русский. Это будет Роды только начало, но в конце концов, вы привыкнете к нему, и он будет пожинать плоды. Разговор стоит десять lecons. Ваш брат Александр,

вероятно, известно о научной литературе, принятой в начальных школах в иностранных государствах; и особенно во Франции или общественное образование лучше всего выслушиваются в наше время. Спросите его выбор книг для истории, географии, математике и т. д. и т. д. Используя источники могут быть как хорошие исследования в Сибири, в Германии или Франции. Это не maotres, которые дают ум и суждение: это Бог. Есть почти столько же университеты и школы, как общежития в мире. Но мир полон невежественных и педантов. Смерть моего дорогого Никиты это огромная потеря для нас. Этот человек стоит сама Академия. Это невозможно для меня, чтобы согласиться продавать Болланд-distes, моя сестра привела меня в большие расходы из-за рубежа. Эта книга является ценным источником исторических представлений о средневековье. Преподобный Архиеере предлагает ходить Арлекин. Более разумным было бы избежать каких-либо отношений с этими господами, которые замаскированы полицейскими. Вы знаете, какую роль они взяли наш в суд. Мы должны простить, но забыть что-нибудь. Для того, чтобы получить представление о моей нынешней ситуации, нужно прочитать Тайны Удольфского, или другой роман М-меня Рэдклифф. Я погрузилась в темноту, лишенная воздуха, пространства и пищи, в окружении воров, убийц и фальшивомонетчиков. Мое только отвлечение присутствовать пытки кнута во дворе Шато. На фоне этой драматической ситуации, вычисленной сократить мою жизнь, мое здоровье выдержано на удивление, и моя сила от descootre, кажется, увеличивается. Я поднял девять пудов одной рукой без особых усилий. В настоящее время испытания я был полностью убежден, что мы можем быть счастливы во всех жизненных ситуациях, и что только глупцы и несчастных зверей в этом мире. Прощай, моя хорошая сестра изгнанника. Примите уверения в совершенной дружбе вас дверь Yours Truly Мишель(М. С. Лунин. Письма из Сибири. М., Наука. 1988.стр.342)

Глава 2. Замки и замки

*«I am in all if you except the end your eyes and feel me...
...Is for deep
Where we entrelaçons
«Our love!»⁹*

...Кирилл с детства любил путешествовать. И, часто подбадривал себя словами, когда бросал все, чтобы уехать, как говорят австралийские аборигены, «to Walk about»¹⁰, Николая Михайловича Пржевальского: «А, жизнь еще прекрасна тем, что можно путешествовать!» Там, где ему нравилось, Кирилл непременно, вот уже двадцать лет, создавал для себя и своих друзей, «угол». В городах это были гостиницы современного супер европейского типа. Без вывесок и названий. Но, круглые сутки и круглый год, эти «углы» Кирилла принимали его и его друзей на самом высоком уровне комфорта. Все они, как только в его семью влилась графиня Диана с сыном и дочерью, гостиницы Кирилла обслуживали и охраняли «ниндзя» амазонки. И, было нечто общее во всех «углах» Кирилла, на всех континентах и островах – «кусочек» Абрикосово! Это – камин с березовыми поленьями и шкурами засланный пол.

Вот и сейчас, Кирилл и Наташа, после завтрака и любовных утех, возлежали голые на шкурах уссурийских лосей. Шкуры были выделены Ульгучье-старшим. Шерсть густая, длинная, но, словно лебяжий пух! Шкура два-на-два метра, была не толще полутора миллиметров и могла поместиться в кулаке Кирилла. Они, Кирилл и Наташа, смотрели в глаза другу друга, молчали, и слушали, как потрескивают березовые поленья в камине. И, это – в центре Харькова, на пятидесятом этаже здания, полностью принадлежащего Кириллу. Они чуть касались друг друга кончиками пальцев и губами. Еще, Наташа приподнималась и рассыпала светло-русые длиннющие волосы по телу Кирилла, покрывая его ими, как пледом. Неожиданно, Наташа прервала столь сладостное для обоих, молчание.

– Кирюша! Я хочу, чтобы ты подарил мне Замок! Это будет наше с тобой убежище... И... моя лаборатория!

– Отличная идея, родная! Я, по правде, не могу тебя представить... с кем-то еще, когда мы, вот такие!

– В мой Замок я никого не приглашу. Кроме, конечно, Виры! Она для меня много значит!

– Догадываюсь. Вира – единственная женщина, которая не уступает тебе в совершенстве. Ни в телесном, ни в духовном! Правда, глядя на вас обеих, я думаю, как это так, Природа создала двух совершенных женщин. И, они ничего общего не имеют! Ни во внешности, ни в духовном складе!

– И, обе – твои!

– Да, как любит повторять, в случае удачи, наш общий друг Сергеем Васильевич Хорошко, Альфред, «дуракам везет»!

– Но, и все остальные, живые и мертвые, твои женщины – были и есть эталоны красоты и совершенства! И, всех ты любил и любишь. И, все, безумны от тебя! Даже твои дочери-любовницы!.. Значит, все-таки, дело не в нас, твоих женщинах, а, в тебе!

– Я об этом, родная, не думаю! Вам виднее! Я не верю в Провидение, и также не верю в случай. Я никогда никого ни к чему не принуждал. Никогда не ставил своей задачей кого-то

⁹ Я во всем, куда могут проникнуть твой взор и твои чувства меня... .. Там, в бездне, Где мы любим Друг друга! Любовь моя!

¹⁰ Идти, куда глаза глядят – сродни амока у аборигенов Австралии.

встретить. Поверишь, я за всю свою жизнь никогда сам с женщиной не знакомился и никого не соблазнял! В СССР у меня много было женщин... по роду моей службы. Но, они меня хотели и добивались меня! Я просто некоторым уступал. Но, далеко не всем... Ну, да ладно! Завтра ночью Ульгучье понесет нас с тобой, как серый волк Иванушку и Аленушку... в графство Кент. Древнейший и сохранный Замок в Европе. Правда, в Великобритании. В нем был сам Цезарь. Это Замок Рочестер. Там самый высокий в Европе донжон. Он находится в районе поймы реки Медуэй. Там археологами обнаружено множество древних сооружений, относящихся к каменному веку, образовавшие целую группу – «Медуэйские мегалиты», среди которых, так называемый Дом Китс-Коути. Также обнаружены кубки и украшения бронзового века, места захоронения и другие находки железного века. Были найдены и следы пребывания римлян и ютов. Два военных действий были названы в честь реки: Битва Медуэй (43 год н. э.) во время римского вторжения в Британию, а другая – Рейд на Медуэй, состоялась в 1667 году во время второй англо-голландской войны. Рочестер расположен в крайнем юго-восточном углу Англии. Омывается Северным морем (на севере) и проливами Ла-Манш (на юге) и Па-де-Кале (на востоке и юго-востоке). В самом узком месте Франция находится на расстоянии всего 34 км, на другом берегу пролива. Рельеф вокруг Замка представляет собой чередование холмистых гряд и долин с запада на восток. Сейчас Замок охраняется организацией «Английское наследие», как памятник с высокой степенью важности. Теперь – ты его полноправная хозяйка и меценат «Английского наследия».

...Имена многих великих художников и поэтов, так или иначе, связаны с твоим Замком. Считаю, что это наш с Вирой подарок к твоему 18-летию.

В твоих землях черпал вдохновение английский классик, поэт Джеффри Чосера, когда он писал свои «Кентерберийские рассказы». Отец Чарльза Диккенса работал в чатемских доках, и во многих книгах писателя встречаются пейзажи Чатема, Рочестера и клиффских болот. Художник-пейзажист Уильям Тёрнер провел часть своего детства в городе Маргейте, в восточном Кенте, и частенько возвращался туда в течение всей своей жизни. Побережье восточного Кента запечатлено во многих его работах. Ну, и, конечно, лорд Байрон не раз заезжал в Рочестер за вдохновением. По дороге любуясь белыми скалами Дувра, что неподалеку, и воспел их. Байрон мечтал привести в Рочестер Мэри Шелли, свою возлюбленную, которую он обессмертил, подарив ей «Франкенштейна», изданного под именем Мэри....

– Кирюша! А, почему не сегодня ночью мы полетим в мой Замок, а завтра?

– Родная! Замок заброшен веками. Немного расчищен для туристов. Но, это, в основном, донжон! А, мы же там проживем, глядишь, неделю! Вот амазонки туда прилетят на сутки раньше нас и приготовят для нас все необходимое. Они там поселятся надолго. Это твои слуги и твоя армия!

– Ты говоришь «твои», «твоя»! Я там никогда без тебя, родной, не буду!

– Но, Замок – твой. Следовательно, слуги и охрана – твоя! А, я твой вечный Гость!

– Ладно, Кирилл, с Замком все ясно! Но, меня тревожат два вопроса! Не возражаешь, если я тебя сейчас спрошу! Хочу быть с тобой совершенно свободной! Вот, как лежу перед тобой голенькая и наслаждаюсь, что ты видишь меня всю и прикасаешься ко мне, где захочешь! Я хочу, чтобы также и на душе у меня было! Чтобы ты прикасался везде, где захочешь!

– Говори, родная! А, то, при слове «голенькая»... я напрягаюсь!

– Кирилл, ты, что такой ненасытный? Не прошел и час, как ты был во мне! Сколько же твоему «семяобороту» нужно времени?

– Натали, а, ты зачем, такая прекрасная и такая желанная? И, сама, разве «насытная»? Только я об «этом» заговорил, как от тебя жаром-пылом, сильнее, чем от камина, на меня полыхнуло! А, что у тебя между ножек? Лужа!

– Согласная я! Но, сначала ответить на мои вопросы!

– Валяй!

– Первый мой вопрос. Кирилл, ты так заботишься о моем братце, все для него в Голливуде приготовил, и лучших своих женщин хотел ему отдать... А, меня ни разу не спросил, какие мои планы в отношении учебы? Ты, наверное, уже и меня, куда-то определил!

– Вот она, женская алогичность! Скажи, мы с тобой решили никогда не расставаться, или не решили? Даже туалеты везде будут с двумя унитазами и двумя писсуарами и двумя биде! О, какой учебе может идти при таком раскладе, речь? Я, что, буду ходить с тобой в твои университеты?

– Я... я понимаю свою алогичность. Но, ты бы хотя бы сказал мне, спросил бы меня, буду ли я учиться?

– Наташа! Все – таки, я для тебя в чем-то тоже мультяшка!

– С ума спятил? Такое говоришь! Ты, пожалуйста, не пугай меня! Если ты превратишься в мультяшку, я тут же захохочу и умру мучительной смертью!

– Тогда слушай! Мы с Вирой подарили тебе, по твоему желанию, не только Замок – наше с тобой укромное место! Мы подарили тебе ультрасовременную лабораторию, оснащенную новейшей аппаратурой. Я специально оставил для нас месяц проживания в Замке, чтобы ты приняла сама оборудование для лаборатории! Что же касается учебы, то ты уже учишься ровно столько, сколько ты со мной! И, кстати, делаешь невероятные успехи! Я не хочу даже вмешиваться в твою творческую лабораторию. И, поверь мне, я не ошибаюсь, что делаю! Но, естественно, ты будешь делиться своими открытиями в научных статьях, мы будем посещать конференции и общества, по интересующим нас вопросам. Ты обязательно будешь публиковаться. Писать научные статьи, монографии, и защитишь диссертации. Будешь скоро, очень скоро, читать лекции студентам Йенского, Зальсбургского, Женевского, Цюриховского Университетом и в Зимбабве. И, все это будет само собой происходить, ибо у тебя есть свой, внутренний план! Ну, я все понятно изложил по первому вопросу?

– Кирюша, родной, хочешь я тебе отсосу прежде, чем перейду ко второму вопросу? Вернее, я хочу пососать и дернуться вместе с тобой в сильном оргазме! Принимай-ка позу рожающей женщины...

...После акта, они лежали молча, слушая потрескивание березовых палений в камине. Голова Наташи лежала на животе Кирилла. Его слегка расслабленный член был между ее больших и тугих грудей. Неожиданно Наташа приподняла голову и смотря пристально в глаза Кирилла, сказала тихо:

– Кирилл! Ляг на живот, раздвинь ноги и расслабься...

Кирилл, взглянув на Наташу, все понял! И, перевернувшись на живот, раздвинул ноги и расслабил ягодицы. Наташа подползла к его ягодицам. Несколько мгновений, затаив дыхания, смотрела на них. Потом начала медленно раздвигать ягодицы. Кирилл лежал, молча, не сопротивлялся и не напрягался. Наташа, полностью обнажив анус Кирилла, смотрела на него, как зачарованная. Наверное, минуту, не больше. Потом, глубоко вздохнув, словно собралась нырнуть, задержав дыхание, приоткрыла рот и прильнула губами крепко к анусу Кирилла. Он лежал, расслабленный и спокойный! Через минуту-две Кирилл начал ощущать, как губы целуют его анус, а, язык Наташи его облизывает. Он закрыл глаза и погрузился в негу, чувствуя, как сильно напрягся его член. Язык Наташи стал проникать в анальное отверстие, глубже и глубже! Кирилл полностью расслабился. Обильная слюна Наташи была горячей. Язык полностью вошел в прямую кишку. Кирилл почувствовал его прикосновение к простате. Не выдержал, и, издав – Милый! У меня не получилось! Рык, спустил себе на живот и грудь! Наташа почувствовала, что ее язык, ее рот в вязкой горячей слизи с сильным характерным запахом!.. Она мгновенно вырвала язык из прямой кишки, ловко перевернула Кирилла на спину, схватила губами головку его члена и всосала член в себя! Кирилл застонал, закричал и спустил глубоко в рот Наташе. Вся его кисть правой руки была у нее во влагалище!..

– ...Милый, у меня не получилось!

Кирилл, молча, перевернулся и лег опять не живот. Наташа легла на него, вжалась в него. Он чувствовал все «неровности» ее тела! Упругие груди с крепкими сосками, плоский живот, выступающий лобок. Ногами Наташа обвила ягодицы Кирилла. Он чувствовал жар и обильную влагу, выделяющуюся из влагалища, ягодицами. Руки Наташи окольцевали грудь Кирилла. Она положила голову ему на правое плечо, разбросав волосы с обеих сторон, накрыв ими и себя, и Кирилла. Потом вновь, уже на ухо Кириллу, прошептала:

– Родной! У меня не получилось!

И, услышала вовсе, но не то, что ожидала! И, не тем тоном, которым, как ей казалось, должен был бы ответить ей Кирилл!

– Натали! Опомнись! На что ты надеялась? Той Натали, которая прильнула губами к анусу незнакомого мужчины, нет! Сколько в сутки раз мы с тобой вопим в обоюдном оргазме? Да, у тебя, родная, попка стала на сантиметр шире! Во влагалище свободно входит моя кисть! Да, и в прямую кишку, когда я в тебе, войдет!

– Не правда, Кирюша! Попка моя стала всего на полсантиметра шире...

– Ну, да, и я это говорю: на полсантиметра... с каждой стороны!

– Я сейчас откушу тебе ухо!

– Смелее смотри правде в глаза! А, я? Я разве тот старый мужик, в заднице которого ты что-то нашла?

– Тот, тот самый! Для меня ты не изменился! Но, если по правде, похудел, осунулся и стал выглядеть, в перерывах, когда мы не трахаемся, почти стариком!

– Я – ровно на 60 лет старше тебя! До тебя это доходит?

– Нет!

– Я приехал в Харьков, чтобы обрести форму! Был в нехорошем для меня состоянии – не в своей тарелке!

– По-моему, сейчас ты в «моей тарелке»!

При этом, Наташа быстро села, широко раздвинув ноги и ягодицы Кирилла так, что вход во влагалище и вход в анус совпали! Кирилл почувствовал, сильные, горячие выделения из влагалища. И, уловил, что это не слизь, а, кровь! Он быстро развернулся, ловко закинул себе на плечи, широко раздвинутые ноги Наташи и, прильнув к ее окровавленному влагалищу губами, начал высасывать его содержимое! Такого между ними еще не было! Наташа даже растерялась:

– Ты... что делаешь?

– Кирилл оторвал окровавленное лицо от ее окровавленных половых губ, и сказал:

– Я пью твою менструальную кровь. И буду теперь пить ее всегда! Если, не хочешь, чтобы я совсем осунулся и превратился в старика!

– Ну, так бы и сказал, что ты есть вампир-извращенец! Ты кусать меня не будешь? Я, кстати, успела посмотреть, что ты мне дал на жестком диске! Сергей Васильевич откусывал клиторы, малые половые губы, сношал своих красавиц в грудные железы и ягодицы... А, потом, убив их всех и трахнув мертвыми, растворил себя и самых красивых и преданных ему женщин, в жидком гелии... Я, мой единственный вампирушка, готова на все! Ты сейчас откусишь мне клитор и малые половые губы, или как? Нет, я боли не боюсь. Просто... просто боюсь смутиться... при такой процедуре!

– Я не буду тебя уродовать! Ты божественно прекрасна и все в тебе божественно прекрасно! И, твои ягодицы, и твоя «раковина» и, твоя маленькая пуговичка – клитор! А, грудь... Я просто удивляюсь! У тебя большая грудь, как у доярки. Но, при этом, изумительно прекрасна!

– Ты меня разочаровал! Сколько не изведанного, что могла бы испытать, я не испытаю! Но, Кирюша, когда я смотрела, что и как делал Сергей Васильевич со своими женщинами, я на их месте представляла себя... Не напрягайся! На его месте всегда при этом был ты!

– Больше так не шути! Я – человек тревожный и уже начал тебя ревновать к исчезнувшему Сергею! А, вдруг, он объявится? Он – достойный соперник!

– Дурачок! Я знаю, что его молодые женщины, которые «растворились» с ним, как говорят, тебе бы «не дали»! Да, скорее и Диана с Ульяной вряд бы сошлись с тобой, будь Сергей Васильевич жив! Точно также я уверена, что ни одна твоя женщина, ни за какие коврижки, не подпустила бы Сергея Васильевича к себе! Кирюша! Ну, один разок трахни меня в любую, на твой выбор, ягодицу, вонзив в нее сначала танто, а, потом, свой вакидзаси! Я хочу, во-первых, это испытать, а, во-вторых, быть тобой помеченной!

– Не буди во мне зверя! Посмотри на этого «зверя»! Я высосал все содержимое твоего влагалища и матки. И сейчас запущу его туда!

– Может, сначала личико умоешь? Или мне посикать на него? Я, грамотная! Ты не только кровь мою будешь из влагалища высасывать, но и мочу мою в менструальные дни пить!

– А, ты можешь сейчас посикать мне в рот и на лицо? Меня уже трясет от предвкушения!

– Да! Я это сделаю, только не захлебнись! Но, при одном условии: потом мы пойдем в ванную, я лягу в ванну, и ты всю меня вымоешь своей мочой и напоишь! И, так будет всегда в менструальные дни!

– Согласен! В другие дни будет ванна с шампанским!

– Только, если мы будем вдвоем в ней: и купаться в шампанском, и пить его!

...Так все и случилось! Прошли сутки. Сегодня ночью Кирилл и Наташа улетали в графство Кент на «Су» near Spase, которым управлял Улгучье. За завтраком Наташа неожиданно спросила Кирилла:

– Кирилл! А, ты все знаешь о нашей семье?

– Нет. Я все знаю только о твоём отце. Но, информация у меня о вашей семье полная. Просто мне это и не интересно, да и времени нет! Я же все время с тобой, родная! Но, почему ты это спросила?

– Прежде, чем ты будешь изучать наши досье, я хотела бы тебе сама кое-что рассказать! Это быстро. Так, тезисно. В конце моего рассказа ты поймешь, какой наукой я буду с тобой овладевать! Да, Кирилл! Сейчас я не шучу! После моего рассказа, мы раздеваемся, ты берешь свой танто. Делаешь мне глубокий надрез на правой ягодице, вводишь в него сразу член и сколько можешь, столько раз спустишь! Я приготовила иглу, кетгут, бинт, пластырь и спирт!

– Как ты могла? Ты же из дома не выходила! Опять Рита?

– Рита!

– Но, она тоже знает об эксцессах Сергея Васильевича! У нее разовьется комплекс неполноценности, что я с ней такое не делал, а, с тобой буду делать!

– Я ей сказала, что только один раз и только в правую ягодицу... У нее, Анжелы и Маши есть родовые стигмы твои. Я буду иметь рукотворную твою стигму! Рита меня сразу поняла!

– Убедила, но, уточняю: не рукотворную...

– А, членотворную!

– Давай, рассказывай тезисно. Потом, если заинтригуешь, я изучу все досье вашей семьи.

– Ну, так слушайте, доктор!

«There is not past, no future; everything flows in an eternal present»¹¹.

...Они успели раздеться догола для этого, только им понятного ритуала «стигмования»! Наташа легла на пол. Кирилл на шкуры постелил фиолетовые шелковые простыни. Приготовил пиалу со спиртом, чтобы дезинфицировать клинок танто. Все к «операции» было готово, как в дверь раздался стук! Потом тихие шаги, и вот, перед влюбленной друг в друга парой, готовой к жертвоприношению, появилась... улыбающаяся Рита! Наташа подняла голову и посмотрела на Риту.

– Ты сегодня не через окно?

– В собственную гостиницу да через окно? Негоже! – Весело ответила Рита.

– Я и не знала, что сняла у тебя номер для нас с Кириллом!

– У меня, у каждой моей дочери есть своя гостиница... У сестры Риты, Маши, ее двойняшке, в Охотске, что на Крайнем Севере.

– Кирилл! Прежде, чем стигмовать эту красавицу, подари ей «Новый Золотой Рог» во Владивостоке! Этот шикарный отель, в духе синтоистских храмов Исэ и Идзумо.

– Сказано – сделано! Заяц, трепаться не любит! Натали, своим пальчиком нажми вот на эту кнопочку гаджета. И храм во Владивостоке – твой!

– Ты, Рита, решила помочь мне в этом прекрасном ритуале с Наташей? Выкладывай, что принесла в красном чемоданчике!

– Все, что нужно на случай СП! И, приборы, для фиксирования ЭКГ, ЭЭГ, миографии и т. п.

Натали вопросительно вздернула бровками и сделал прекрасные глаза большими, значит, ещё прекраснее! Кирилл положил Наташе руку на голенькую спину и сказал:

– Рита полагает, что ты можешь войти в свое состояние... Такое, какое было у тебя, когда ты прижалась губами к моему анусу. Их в лагере учили, как впадать в эту нирвану. Другое дело, что когда они выходили из этого анабиоза, скажем так, они ничего не помнили.

– Нет, вы мои дорогие и любимые, конечно же меня не испугаете! Но, уже заинтриговали сильно! Рита, надеюсь, ты не будешь держать меня за руки и затыкать мне рот, если я ща заору в экстазе и оргазме?

– Даже, если застонешь в агонии, я, даю честное слово, мешать тебе не буду!

– Ну, приступим, Наташа, любовь моя! Что для нас с тобой сейчас Рита? Мультишка и только!

Рита промолчала, на лице ее была улыбка *L'Inconnue de la Seine*!¹²

...Обработав спиртом всю попку Наташи, и клинок танто, Кирилл одним коротким ударом без малейшего взмаха, вонзил лезвие почти наполовину. Видимо перерубил небольшую артерию, ибо алая кровь забила небольшим фонтаном. Кирилл повернул клинок в ране. Тело Наташи ни напряглось, ни дрогнуло! Мгновенно выдернув танто, Кирилл быстро ввел в рану напряженный и пульсирующий член. Наташа оторвала голову от простыни. Глаза ее были закрыты, но веки не напряжены. Рот слегка открыт. Когда Кирилл начал спускать, прикусив губу, чтобы не кричать от наслаждения, голова Наташи упала лицом вниз в простынь! Рита ловко подключила датчики к сердцу, голове и крупным мышцам спины, живота, рук и ног. Потом, повернувшись к Кириллу, сказала, улыбаясь все той же улыбкой утопленницы из Сены:

– Она – в нирване. И, будет там, пока я не введу ей кофейно-адреналиновую смесь в сердце. Сама она выйдет из этого состояния через часа два, не раньше!

– Вот оно, мое 10D!!!

¹¹ Здесь нет прошлого, нет будущего, все слилось в бесконечное настоящее.

¹² Незнакомка из Сены – молодая парижанка, утопленница, улыбка которой копия улыбка монны Лизы.

– Кирилл! – Сказала Рита, смотря пристально ему в глаза. – Сейчас ты сделаешь то же самое мне! Я в nirvanу не войду. Потом ты войдешь в мои пещерки, как ты это обычно со мной делаешь. Потом я отсосу и оближу тебя. Затем я лягу на спину и широко раздвину ноги. Ты откусишь сначала мне клитор и проглотишь его, потом малые половые губы и съешь их. Камера включена все будет сохранено. Только для нас двоих, пока мы живы...

Кирилл смотрел на нее, в голове ворох мыслей! С трудом выдавил из себя:

– И в грудь тоже? В какую? Они такие прекрасные!

– Нет! Грудь оставим на потом! Я хочу, чтобы Ирина сделала несколько эротических фотосессий со мной, вернее, с моим телом. Она уже начала давать мне уроки. Ну, а потом, если захочешь, хоть отрезай мои титьки! Детей я рожать и кормить не собираюсь. Да, и беременеть мне больше не нужно, как сказал Альфред. Абортивного «материала» для хвостатых клеток достаточно!

– Так, что, мне приступать?

– А, что тянуть? После всего нам троим, следует хорошо поесть и крепко выпить и разлететься в разные стороны! Ты с красавицей в Англию. Я – в Поместье, в Россию, на ДВ. Потом все соберёмся в старом Замке в Баварии.

– Кто твой пилот?

– Катя прислала летчицу на Hawker Hunter. Ну, папа, приступим? У нас времени-то в обрез!

И было это так.

Рита легла рядом с Наташей на живот и широко раздвинула ноги, расслабившись. Кирилл, обработав ей ягодицы спиртом, одним движением вонзил клинок танто на ту же глубину, что и Наташе. Рита не шелохнулась, тело продолжало быть полностью расслабленным. Так как артерию Кирилл на сей раз не повредил, показалась темная венозная кровь. Кирилл повернул клинок в рагне. Быстро вынул его и вошел по яйца в рану. Начал спускать. Рита дернула головой и рассыпала волосы. Потом тихо сказал:

– Родной! Это чудесно!

Сколько «это» продолжалось, ни Кирилл, ни Рита сказать не могут! А, совсем рядом лежала в «анабиозе» прекраснейшая из земных женщин, Наташа!

Кирилл поднялся, взял Риту на руки и, обработав ей рану, стал зашивать. Рита в это время сосала его член. Глаза ее были полуоткрыты, волосы покрыли полностью обнаженное тело. Она стояла на коленях. Кирилл согнулся над ее спиной. Никто из скульпторов, творивших эротические фигуры «вдвоем» и представить себе не мог, насколько такая вот неловкая поза может быть супер эротичной!

Кирилл повернул Риту к себе спиной. Поставил на ноги и согнул. Рита широко раздвинула ноги, руками раздвинула максимально ягодицы. Кирилл начал «терзать» ее «пещерки»! Они не сдерживали стонов, криков, воплей. Натали ничего не воспринимала, будучи в своем инобытии! Наполнив друг друга до краев сексом и счастьем, они встали. Рита повернулась к Кириллу и крепко прижалась к нему:

– Не пойдем в ванную! Ешь меня такой, какая я сейчас: в своей слизи и в твоей сперме!

С этими словами, Рита мягко легла на спину, ноги были раздвинуты почти в шпагат. Кирилл поднялся на колени, потом лег на живот Риты. Минуту любовался тем, что она ему показывала легко, свободно и полностью! Кирилл опустил голову и вмиг откусил клитор. И проглотил его. Рита заулыбалась! Потом, взглянув на Риту, Кирилл ловко откусил ей правую малую половую губу, подержал во рту, словно смакуя, и проглотил. Тоже самое он сделал с левой малой половой губой. Слегка кровоточащие раны прижег специальной жидкостью, которую принесла Рита. Она знала, на что она шла!..

– Кирюша! Я введу Наташе в сердце кофеин с адреналином. Она очнется через минуту, и мы пойдем втроём в душ! Обещай, что там, в душе, ты к нам приставать не будешь! У нас

очень мало времени. Нужно хорошо поесть и хорошо выпить. Иначе я разрыдаюсь! Я чувствую, что Наташа забрала тебя у нас всех!

– Блажь! Истерика! Наташе это не надо! А, я вас, моих детей и женщин, никогда от себя никуда не отпущу! Кстати, если бы меня попросили составить список, в котором был бы некий столбик из моих любимых, то на первом месте была бы Вира, на втором, Наташа, а, ты, на третьем! Но, только по законам Фибоначчи! Где цифровой ряд только умополагаемый, а не реальный «прялок». Реального порядка нет! Вы все мои и в одном моем сердце рядом!

Рита сделала инъекцию в сердце Наташе и Наташа через минуты открыла глаза. Посмотрела в глаза Кириллу и прошептала:

– Кирилл! У меня вновь получилось! У меня получилось! Я была ТАМ!!!

Рита молча, опять же с улыбкой утопленницы из Сены, показала на мониторе Наташе и Кириллу результаты ЭКГ, ЭЭГ и миографий! Все датчики зафиксировали полную смерть!

– Наташа! Риту этому – «уходить в *Ultima fula*», то есть, впасть в анабиоз, учили в лагерях. Только их при этом программировали по выходу ничего не помнить и не менять своего отношения к реальности. У тебя – иное! Ты была в состоянии, к которому я ищу путь, в 10D! И, куда собираюсь уйти... вместе с вами: с тобой, Ритой, Машей, Анжелой и Вирой...

– А, что будет с остальными? С Евгениями, Хильдой, Ириной?

В голос спросили Рита и Наташа.

– Они просто умрут, как умирают все смертные... Но, это я так думаю сейчас, пока наша с тобой «*Ultima fula*» еще для меня тайна за семью печатями! Если мы с тобой, Натали, ее разгадаем, то вся новая семья одним махом переместится из этой реальности, в ту реальность! В том числе, и «старшее поколение» – Михаил, Карл, Диана, Ульяна, Альфред, Сергей Сергеевич, ну и вслед за всеми Ульгучье, Миличи, Живановичи...

– Вам, Натали и Кирюша нужно очень постараться, чтобы все успели уйти с вами! А, для этого, нужно хорошо питаться и пить хорошие алкогольные напитки!

– Согласны! – В голос сказали Кирилл и Наташа.

– Раз так, айда голенькими в душ! Только мыться, подмываться и за половые органы друг друга не цепляться!

– Слушаемся, тов. полковник! – Гаркнули Наташа и Кирилл. После этих слов, Кирилл схватил два прекрасных голых юных тела подмышки и побежал в душевую...

...Кирилл и Наташа наслаждались тихими и плавным полетом. Вспоминая, каждый по-своему, прощание с Ритой, которая улетела в противоположном направлении на ДВ

– Наташа! Мы как-то с визитом Риты упустили твой рассказ. Время есть. Расскажи сейчас, родная!

– Хорошо, Кирилл! Но, дай мне слово, что после моего рассказа не выбросишь меня из самолета и сам не выпрыгнешь!

– Так уж, все страшно? Интригуете, леди!

– Кирилл! Я – триплод!

– Ты не можешь быть триплодом, я тебя отлично всю рассмотрел! Допускаю, что триплод – Кирилл. Психика, а, именно, как говорят философы, аутоидентификации, как зеркало отражает, в том числе «триплодность»! Твой брат не имеет своего лица! Он или Афиноген Полюгаев, или Лариосик, или Кузнечик!

– Он точно также не имеет своего пола!

– Да, если он триплод, то должен родиться гермафродитом. Вы – «полузиготных полужидких близнецов»! Один случай на 10, а, то и 100 миллионов! Два папиных сперматозоида оплодотворили одну мамину клетку! Гермафродит часто «съедает» своего близнеца, или умерщвляет его голодом, захватив плаценту со всеми сосудами...

– Кирилл! У нас еще сложнее! Наш случай полностью законспирирован. Думаю, что даже твой вездесущий Сергей Сергеевич ничего не найдет!

– Рукописи не горят. Вернее, информация не исчезает. Она «прыгает» с одного носителя на другой. Она может не только бесчисленное количество раз копироваться на разных носителях, но и делиться на бесчисленные частички. Которые, в миг, могут соединиться в целое. И, это все происходит вне, конечно, времени и пространства. Первым, кто до этого догадался, используя собственную терминологию, был Константин Эдуардович Циолковский. Он это написал в «Этике Вселенной»...

– Спасибо за лекцию, Кирилл! «Этику Вселенной» я знаю наизусть!

– Предупреждать надо! – Засмеялся Кирилл.

– Так вот, родной, что, вероятнее всего не знает твой Сергей Сергеевич. И, что неизвестно ученому миру: скажи – никто не поверит!

– Не интригуй! Ты хочешь прилететь в Кент... нетронутый?

– Ни в коем случае! Мы сделаем несколько витков над Кентом и не приземлимся, пока ты меня до краешков не наполнишь спермой, а, я не напою тебя кровью!

– Наташа, тороплюсь тебя проинформировать, не знаю, обрадует это тебя, или нет! Тебе придется забеременеть и сделать аборт. Мне нужен не столько абортивный, пардон, «материал», сколько твоя кровь после аборта. И, не только кровь первой менструации, но и артериальная кровь...

– Родной! Мое тело – твое тело! Делай с ним, все, что угодно! Когда я была в состоянии «клинической смерти», как только ты начал спускать в рану, я все видела и все слышала, что вы делали с Ритой. Но, это было не восприятие. Это было, как бы тебе сказать, чистое сознание!

– Так ты все знаешь? О, сколько у нас с тобой, возникает с обеих сторон вопросов! Давай о триплоте, закончим!

– Триплод когда два сперматозоида оплодотворяют одну яйцеклетку.

– Точно так!

– Сперматозоиды одного мужчины, не так ли?

– А, твою маму в один миг оплодотворили двое мужчин? И, это в брачную ночь? И, это при браке по любви? Что-то не врубаюсь!

– Мама вышла замуж в 16 лет. Она была безумно влюблена в водителя-охранника папы! А, папа безумно был влюблен в маму! Она была чрезвычайно красива... и авантюристка высшей пробы! На свадьбу был приглашен водитель-охранник, парень, лет 25 лет. Папе было 35 лет. Мама договорилась со своим любимым, что перед тем, как лечь с папой в постель, она в коридоре, стоя, отдастся ему, чтобы забеременеть от него, и тут же прыгает в постель папы, которого ловко напоила! Все вышло, как по маслу! Любимый трахнул мамочку стоя и выпрыгнул на балкон... короче, благополучно удрал! Мама, придерживая рукой кровавистые выделения, прыгнула в постель к папе. Папа и не почувствовал, что берет не девственницу – ведь прошло всего минут пять, не больше!.. Таким образом, мама забеременела дважды! От двух разных мужчин против всех правил науки! Мама почти все девять месяцев пролежала в Цюрихе в институте акушерства и гинекологии. По причине триплотной беременности. Врачи думали, что два папиных сперматозоида оплодотворили яйцеклетку и так называемое агрессивное полярное тельце! На самом же деле, два сперматозоида разных мужчин оплодотворили одну яйцеклетку! Кирилл родился гермафродитом. Конечно, все женское ему сразу же при рождении убрали. И, он сейчас физически 100% мужчина. А, я? Я психически стопроцентная женщина. А, физически – триплод! Во мне гены мамы и двух отцов! Это не влияет на мой 100% женский пол. Но, вероятно, мои приступы – суть столкновение моих генов... Это происходит, когда в меня внедряешься ты, мой роковой мужчина!

– Интересная история. Я проведу самое современное, и самое тщательно исследования твоего организма, моя красавица... Вот мы с тобой, экспериментируя на себе, будем бороться только с одной вещью – с необратимой старостью! Сейчас многие институты этим тайно

занимаются. В частности, институты деда моих дочерей Риты и Маши Дельгадо... Кстати, видя, что мы с Ритой делаем, как бы из иного мира, какие у тебя были и были ли мысли?

– Да, Кирилл! Ты сам не догадался, почему Рита вдруг решила сделать твоими зубами себе обрезание?

– Самые банальные мысли... Мы расставались надолго. Она хотела таким образом закрепить свою память обо мне до нашей встречи...

– Профессор! Вы не правы! Рита сделала себе обрезание потому, что с первого взгляда, тогда, в форточке, она безумно влюбилась в меня и в ней проснулась лесбиянка!

– Пожалуй, ты права! Как ты это узнала?

– По трепету ее руки, когда она коснулась моей руки, передавая пакет с одеждой! Потом ее звонки ко мне... А, как она вела себя, когда пришла к нам? Слепец! Ты думал, что ее лихорадит от жажды совокупляться с тобой? Нет! Она жаждала меня... всеми фибрами своего тела и души! Вот и сделала себе обрезание. Теперь, она будет меня любить платонически. А, физически продолжать любить тебя! Если мы окажемся в постели вдвоем, это будет интересный психологический спектакль! Рита будет превращать нас с тобой в одно целое, как при психологическом триггере!

– А, ты, сознавая это, не испытываешь к Рите половое влечение? Может быть, мне и тебе откусить клитор и малые половые губы?

– Можешь хоть целиком меня съесть! Кормила же своими грудями и ягодицами, будучи в блокаде, героиня Вольтера, своего возлюбленного... Но, половое влечение открыл во мне ты и ты его закроешь... если мы не добьемся результата и ты не омолодишься... Мы уйдем с тобой в твои 10D с Ритой, Анжелой и Машей!

– А, мои мальчишки, которых воспитывает Вира? А, Вира?

– В отношении твоих детей от Анжелы-Первой и от Вики, я как-то не подумала. Что же касается Виры... Родной, она убежит от тебя в тайгу, превратившись в леопарда...

– Возможно! Не ты первая мне это говоришь, и мы с Вирой такое допускаем! Если я не убью в ней зверя, в прямом смысле этого слова! Но, пока, я не знаю, как это сделать? И, что самое неприятное, не хочу это делать: я против всякого насилия над Природой! Я вижу, что тебя распирает, что-то мне еще о вашей семье рассказать!

– Слушай! Это – супер!.. It's enough for me to be sure that you and I exist at this moment.¹³ Это, так. К слову пришлось.

Итак, в пять лет Кирилл, когда мама спала днем – было очень жарко, и она спала голая, скинув простынь, залез на нее и пытался ее изнасиловать, даже успел ввести напряженный (в пять лет!) член в задний проход. Полгода пролежал в психиатрической больнице, поставили диагноз «шизофрения». Потом, до десяти лет лечился частным образом. Я даже помню лекарства, какие он принимал. Это энцефабол в таблетках и нулептил в каплях. В школу пошел в 7 лет. Учился легко и на пятерки. В десять лет прекратил принимать таблетки. Два года ездил в детский спортивный лагерь без происшествий. В 15 лет однажды, когда мама мылась в ванной, зашел к ней, улыбаясь. И подошел к ванне, молча, смотрел на маму голую. Мама расстегнула ему джинсы, вынула его член и начала мастурбировать. Это было начала его половой жизни! С тех пор они стали мыться вместе. Папа это зал. Был какой-то разговор между мамой и папой. Мама убедила папу, что сейчас купание детей вместе с родителями нормальное дело и что между Кириллом и ею половой жизни нет. Просто они моют друг друга. И посоветовала отцу мыться со мной. После этого отец ушел из семьи. Теперь я догадываюсь, что за молодая студентка-мексиканка «соблазнила» папу. Это ему подсунул ее, амазонку, Сергей Сергеевич, не так ли?

¹³ Достаточно для меня сознавать, что ты и я существуем здесь и сейчас.

– Да, Лере «подсунул», как ты говоришь, Александру Кирилловичу Сергей Сергеевич. Твой отец – хороший бизнесмен, уважаемый в деловых кругах человек. И, если бы не Лера, он бы спился... Ну, что, всех скелетов, что у вас в шкафах хранились, показала мне, моя девочка?

– Всех! Хочу лишний раз сказать, что мое половое чувство проснулось, когда ты трахал мою маму на моих глазах в формате 4D, ибо я чувствовала запах твоей спермы. Теперь, зная, что мои приступы как-то связаны с твоей, скажем так, энергетикой, я несколько успокоилась. И хочу от тебя, постоянно хочу одного – секса! Ощущать тебя в себе и чувствовать, как ты меня наполняешь, когда в меня спускаешь. Не важно, куда: во влагалище, прямую кишку или в рот! Есть некая особенность, сначала меня это беспокоила, но я побродила по Сети и поняла, что многие женщины испытывают к своим мужчинам то же самое...

– Что же это такое?

– Меня сильно возбуждает запах твоего кала и начинает колотить, когда ты мочишься! Когда я пью твою мочу, я, прости, просто балдею! Я балдею, когда ты мочишься на меня! Я бы тоже хотела, чтобы ты откусил мне клитор и малые половые губы. Но, при условии, чтобы они вновь отросли. Я не хочу меньше тебя ощущать, когда твой член входит в мое влагалище! Я хочу чувствовать касание головки члена о клитор и трение члена о малые половые губы!

– Зачем я буду откусывать тебе клитор и твои прекрасные малые половые губы? Ты же не влюбилась в Риту! Посмотрим, как ты поведешь себя с другими моими женщинами! Не хотелось бы уродовать Машу! Ну, а Анжела, Ирина, Хильда, Евгении точно в тебя не влюбятся. И Милена тоже! Через двадцать пять минут мы будем в аэропорту Дувра. Там мы пересядем в вертолет, и через двадцать минут ты будешь в собственном Рочестерском Замке. Там уже на вертеле жарится молодой теленок. В огромном баке варится мамалыга по-цезарски. И приготовлены бочки шотландского виски и разных вин. Так, что, если хочешь потерять невинность, подлетая к Туманному Альбиону, давай трахаться!

– Давай и срочно!

– Как ты хочешь?

– По-всякому! Хватай меня за волосы, ломай и паши сзади, только швы не порви случайно! А, то, гляди, раздухоришься и войдешь в третью мою дырку и я впаду в анабиоз! Тебе это нужно?

Кирилл схватил Наташу за волосы, и приготовился сделать то, что она хотела. На ходу откупорив бутылку скотча, вылив полбутылки себе в горло и полбутылки протянул Наташе. Он ее трахал, а она глотала виски. Потом сама резко развернулась, член Кирилла вырвался из прямой кишки. Наташа схватила его и начала жадно сосать и заглатывать! Потом выдернула и закричала:

– Начинай спускать и мочись в рот, быстрее. Мы пошли на посадку!

Кирилл начал и...

...Нет, Кирилл не потерял сознание. Он, скорее вошел в со-сознание! Он «выпал» из времени и пространства. Исчезло его тело. Он чувствовал неведомое ранее ему наслаждение, хотелось отдаться этому состоянию целиком, но, что-то удерживало его. Кирилл чувствовал себя в каком-то потоке, как будто сам превратился в этот поток нестерпимого наслаждения... Краешком еще «земного» сознания, он понимал, что он истекает в Наташу. И, этот процесс бесконечный. Кирилл был в потоке. Он, вдруг вспомнил на мгновение, что Наташа взяла в рот член, он хотел спустить и помочиться ей в рот, как она просила. Но, вместо этого что-то произошло совсем иное! Ничуть несравнимое не с наслаждением сношения в рот, ни с оргазмом! Он потерял не только себя, он потерял и Наташу, при этом сознавая, что изливается в нее! Вдруг, словно она прошептала ему на ухо:

– Кирилл! Отпусти себя! Отпусти, родной мой!

Скорость движения в потоке наслаждения нарастала. Мелькнула еще одна мысль:

– За что мне такое блаженство? Как это возможно?..

– ...Ну, накатались? – Кирилл ясно услышал голос Ульгучье и полностью пришел в себя. Только думой, да, думой, он был еще там, в ином мире! Наташа, крепко прижавшись к Кириллу, пристально глядела ему в глаза и молчала! – Не укачал я вас, друзья? И с чего вам пришло в голову слетать в Москву, развернуться над Кремлем и полететь назад? И, это, когда я пошел уже на посадку! Пришлось Сергея подключать и заправляться в воздухе!

Кирилл слушал Ульгучье и ничего не понимал. Лицо его выражало полнейшее удивление!

– Кирилл! Это я распорядилась в отношении маршрута. Нам с тобой нужно было время... которое для нас не существовало! Теперь ты знаешь, что я испытала, первый раз прижавшись губами к тебе! Сейчас мы были ТАМ вместе! Ты так и не отпустил себя. А, я могла раздваиваться и выходить из себя: шептать тебе, и отдавать распоряжения Ульгучье!

Кирилл слушал ее, а в голове закружились самые неожиданные по содержанию, мысли!

– Наташа! Сутки проведем в Замке. Распорядимся о ремонте и уладим некоторые вопросы с коммуной. Я успею также отдать распоряжения членам Семьи. Еще сутки я буду заниматься двумя делами, которыми не хотел бы заниматься, но, к сожалению, меня никто не заменит!

1) У твоей мамы идея фикс на грани бреда. Она хочет сосать мой член, когда Михаил и Кирилл будут сзади! Ты меня с ней видела. Я в такой ситуации никогда не был. Да, ми ребята меня очень просили удовлетворить блажь Анны. Они также считают, что она на грани нервного нового срыва! Я, думаю, это результат неосознаваемой борьбы с тобой. А, также, сознание, что она потеряла тебя навсегда! Молчи! Есть и еще одно неприятное для тебя мое дело.

2) Сергей Сергеевич подобрал новенькую, 18-ти летнюю амазонку для Кирилла. Я должен, прости, трахнуть ее и лишить девственности. Только таким путем я смогу перепрограммировать ее сексуальное ориентирование на Кирилла. Она будет хотеть только Кирилла. И, сможет так его удовлетворять, что он на старлеток и смотреть не будет!..

– Кирилл! Ты мне сказал, но... больше мне ничего не говори. Теперь все твои мысли тут же становятся моими собственными... А, что потом, через двое суток?

– Потом, родная, мы с тобой бросим вызов нашей единой судьбе. В тайге, на берегу Охотского моря, есть заброшенный поселок. Некогда богатейший рыбзавод. Рыба ушла. И, люди ушли! Кругом непроходимая тайга и Охотское море! Дома даже со скарбом. Электропровода ветром местами порваны. А, станция – хоть завтра запускай. Старые рыбацкие суда, выброшенные на каменистый берег. Сейчас, в августе, температура там не больше 15 градусов. Так вот. Мы в одних комбинезонах, без еды, без средств ее добычи, правда, приливы выбрасывают на берег тонны морской капусты и рыбы, особенно, камбалы. В тайге много разной ягоды, дикие яблочки-ранетки. У нас не будет оружия и никакого орудия. Я был там 40 лет назад. Что сейчас там сохранилось – не знаю! Кстати, там водятся белые медведи, охотятся на белуху. Вряд ли кто из людей там может появиться. Но... в августе могут быть беглецы из колонии строго режима в 300 км. от того места, где мы будем. Они могут решить перезимовать в поселке...

– Николь 1, называется твой поселок?

– Да, Николь 1. В честь императора Николая 1-го...

– Бросить нас туда... это результат того, что ты испытал со мной?

– 100%. Наташа, с научной точки зрения, мы с тобой были за гранью жизни... Я выбрал Николь 1, чтобы разобраться в реальном времени и реальном месте, что за удел у нас с тобой такой? Тебе, фантастически совершенной женщине... испытать неземное блажен-

ство, прижавшись не целованными губами к анусу старика? Думаю, что мои неудержимые позывы на дефекацию – это начало нашего с тобой инобытия! Да и сейчас... опять через орган испражнения... ты просила меня мочиться тебе в рот! В Николь 1, мы с тобой будем одни перед Вселенной! Посмотрим, умрем ли мы там? Это гораздо интереснее, чем взяться за руки и броситься с небоскреба!

– Я очарована твоей идеей и хочу, побыстрее, чтобы Ульгучье выбросил нас в Николь 1 без средств к существованию!

...Ровно через 48 часов мы туда полетим. 6 часов лета, учитывая, что в Охотске сделаем пересадку на вертолет... Возможно, моя любимая девочка, что жить тебя осталось около трое суток!

– Тебе, единственный мой человек – тоже!

...По дороге в Рочестер, они, обняв друг друга за талии, смотрели в разные стороны, любуясь Океаном и Белыми скалами Дувра!

Глава 3. Можно заложить голову дьяволу. Но, мозги в этом участие могут и не принять...

...Кирилл и Наташа шли к Замку пешком, отослав всех вперед. Они думали наедине.

– Кирилл! А, не обманываем ли мы, себя? Отправиться туда, где ты был 40 лет назад и где сейчас, скорее всего Океан и тайга и сгнивший поселок, не есть ли это тоже прыжок-самоубийство? Если судьба захочет нам показать свой оскал или свое пренебрежение, ей не нужно не время, ни место! Ты можешь умереть «на мне». Вернее, во мне, от остановки сердца, что часто бывает в твоём возрасте, когда мужчина не чувствует своих лет. А, я, убью себя каким-нибудь банальным способом на твоём остывающем трупе!.. Будем честными и разумными! Тебе жить со мной надоело?

Кирилл ничего не сказал. Схватил Наташу в охапку и потащил в кусты. Там, молча, согнул ее и начал сильно трахать в попку, «ломая» ее позвоночник, вцепившись крепко в ее волосы... Она широко открытым ртом жадно ловила воздух и громко и часто дышала! Было это долго. Потом, одним движением они заткнули друг другу рты ладонями, чтобы их вопль не услышали в Замке и не испугались бы! Кирилл вышел из Наташи. Она быстро развернулась, схватила член, и пустила его глубоко в рот, начав с силой высасывать остатки спермы. Он обнял ее голову с распущенными и всклокоченными волосами двумя сильными руками и прижимал к себе...

– ...Девочка! Ты права... У меня приступ дромомании, совпавший с нашим совместным инобытием! Самое неприятное, что даже, думая о жизни и смерти, о самом дорогом и любимом человеке, мы можем очень просто лгать себе, скрывая истинные мотивы предполагаемых поступков...

– Давай, родной, сделаем так. Ульгучье все-таки выбросит нас в Коль 1. Посмотрим, что там сейчас. Но, если ничего интересного, мы его вызовем. Но, пищи, воды, оружия брать не будем. Пусть будет определенная доля вызова судьбе... А, вот гаджет свой возьми.

– Так и сделаем. Ульгучье поселится в нашей гостинице в Охотске и будет ждать нашего звонка. Но, Сергею Сергеевичу я строго настрою накажу, чтобы амазонки нас не страховали, и, чтобы он не получал «картинки», что с нами происходит, через Космос... Пусть, установочный, но, все же эксперимент...

...Милый! Если мы окажемся в отеле «Булгино», то пусть Ульгучье другой доставит туда Хильду. У меня просто комплекс не полноценности при виде картин твоих дам, голых в водопаде, в лучах восходящего солнца, и в сногшибательных платьях и драгоценностях, освещенных пламенем костра, луной и звездами!..

– Иванушку не боишься?

– Я попрошу Виру с Иванушкой договориться! Она не должна нам отказать. Ведь Хильда рисовать будет обнажённой не только меня, но и тебя в ледяных струях водопада. А, накануне ночью ты будешь в смокинге... Вире это должно понравиться!

– А, если, Вира не справится с Иванушкой?

– Вот ты и ответил на вопрос, который нас одновременно мучает: уйдем ли мы, отправившись, куда глаза глядят, от судьбы? Иванушка унесет нас...

– В 10D!

– С Хильдой? Я такое не принимаю! Только вдвоем!

– Договорились! Вцепимся с тобой друг в дружку... У Хильды в любом случае, своя судьба, не наша!

– Ты, конечно, трахнешь при мне Хильду, я знаю!

– Естественно! Как ты думаешь, я это сделаю:

1) из-за своей похотливости,

2) из-за любопытства, посмотреть, как вы в паре смотрите...

– На твоём члене...

– Не язви! Мы же все обговорили: ты у меня одна! Все остальное – физиология!

– Нет, трахнуть Хильду тебе надо по другой причине и я тебе буду в этом активно помогать!

– О, женщины, при виде вас, я таю!..

– Да, у Хильды должен быть кураж! А, откуда ему иначе взяться? Ты, ведь, так давно ее не трахал! Она забыла, как у тебя между ног пахнет и вкус твоей спермы и мочи!

– Я, родная, сделаю все, чтобы твои портреты были самые лучшие! Я не успел тебе еще рассказать о сундуке, одной из хозяек которого ты стала, ибо ты – моя внучка! Рамку какую предпочитаешь к портретам во весь твой рост, из золота, инкрустированного алмазами или...

– Из одних алмазов!

– Как скажете, княгиня Светова!.. Но, мы говорим «гоп», а, еще никуда не прыгнули!

– Прыгнем! За нами не станет, родной! Трахни меня во влагилице. Я, что, зря сосала леденец вместе с твоим членом?

...За сто метров до входа на висящем, на огромных цепях, мосту, стояла «гвардия» служителей Замка. Все в парадной одежде, в стиле которой трудно было разобраться. Униформа была необычная. Повевало легендами Рима и рыцарями «Круглого стола». Того и гляди торжественно вынесут чашу Грааля! Особо, правда, выделялись пятьдесят, как прикинул Кирилл, амазонок. Они были и охраной и слугами при Замке.

– Ну, что, княгиня, или принимай свой Замок. Сейчас к тебе подбежит управляющий, вон тот старик с пышными седыми бакенбардами. Осмотрись. Запомни первые свои впечатления. А, я пойду в донжон. Там наверняка свалка оружия всех эпох, начиная с Цезаря. И, прихватчу трех амазонок, решу одну проблему сразу для Кирилла.

– Ну, ты, не очень... Я грежу о нашей с тобой первой ночи в Замке! Оставь мне себя, родной!

– А, завтра лечу в Замок Ла Бред. Точное название, учитывая, для чего я туда лечу!

– Работай, родной. Такая твоя доля. Послезавтра – мы полетим навстречу судьбе. Как договорились. Все наше вооружение – мобильник, если успеем им воспользоваться!

Поцеловавшись в губы перед честным народом, Кирилл и Наташа расстались! Эта земля не видела такой красоты, какой обладала новая хозяйка Рочестера. Она, земля, не видела и такого могучего старика, рядом с которым любая женщина выглядит его самкой!

...Кирилл наугад, кивком головы, выделил трех амазонок, сказав, что они будут сопровождать его в донжоне. Девушки были юны, красивы, в глазах их был ум и страсть. Все три латиноамериканки. Когда они вошли в здание, одна из амазонок ловко зажгла подлинно римские факелы. Конечно, заранее подготовленные для осмотра новым хозяином.

...Кирилл решил сначала сделать выбор, кто из трех поедет с его тезкой в Голливуд, а, потом, час побродить одному и осмотреться. Он позвонил Наташе и сказал, что будет через час – полтора, чтобы она распорядилась приготовить стол в зале, где много каминнов. Несмотря на теплый день августа, в Замке наверняка прохладно. После обеда вдвоем, Кирилл решил, как было принято у Сергея Васильевича, пить, сидя в глубоких креслах, в небольшом зале, у огромного камина кофе, коньяк, ликеры и выкурить по настоящей гаванской сигаре. Пусть Наташа начнет учиться этим порочным буржуазным, точнее, феодальным, привычкам. А, потом, сразу в постель и до утра!

– Сбросьте с себя всю одежду! – Неожиданно, повернувшись к девушкам, приказал Кирилл. И, они тут же начали, без тени удивления на лице, раздеваться. Через минуту они стояли перед ним, в чем мать родила, и смотрели на него, ожидая следующего приказа. Одной амазонке он сказал, что она может одеваться и возвращаться к своим занятиям.

Девушка тут же стала одеваться и через минуту вышла из донжона. Все дело было в том, что ее плечи были значительно шире ее бедер. При таком телосложении у амазонки не тот характер, какой нужен Кириллу в Голливуде. Двум другим девушкам Кирилл приказал, чтобы они его раздели. Он хотел прочувствовать, кто из двоих женственна, и сексапильна. Именно такая нужна Кириллу в Голливуде. Когда он был совершенно голым, обратил внимание, как аккуратно была сложена его одежда, и на ту, кто ее складывал. И теплые ладони ее, и быстрые ловкие пальчики ему понравились. Еще он дважды поймал ее взгляд. Девушки понятия не имели, зачем их сюда пригласил хозяин, почему выпроводил подругу. И, что он будет с ними делать дальше? Кирилл широко раздвинул ноги и скомандовал:

– Вставайте на колени, и начинаете обнюхивать мои половые органы, мою промежность, мой зад!

Девушки безропотно, ползая на коленях, делали то, что им было приказано. Когда его член и яйца обнюхивала амазонка, которую он уже выделил, его член тут же поднялся и напрягся. Другая амазонка была в это время сзади.

– Тебя касался голый мужчина? – Спросил он амазонку, которая была перед ним, и в лицо которой уперся его твердый член.

– Нам нельзя. Мы девственницы. И лесбиянки. Наша служба, если будет безупречной, до 25 лет, потом мы вольные люди и получим документы...

– Я все знаю о вас! Возьми член и соси!

Девушка очень осторожно, словно боясь причинить Кириллу боль, бережно взяла его член и открыла рот, погрузив него головку члена. Придерживая теплыми ладошками яйца, стала сосать, как будто хотела из члена что-то высосать! Другой амазонке Кирилл приказал раздвинуть ему ягодицы и лизать анус. Попытаться засунуть язык во внутрь. Через несколько минут Кирилл схватил амазонку, которая сосала член, на руки и мгновенно посадил ее себе на член, лишив девственности. Девушка не успела ни вскрикнуть, ничего сказать! Широко открытыми глазами она смотрела на Кирилла. Кирилл поднял ее на вытянутых руках и начал лизать ее кровь. Амазонка закрыла глаза. Мышцы лица от напряжения подергивались. Тело даже расслабилось. Он понял, что амазонка испытывает неизвестное ей доселе, нестерпимое наслаждение. По лицу ее текли огромные слезы. Это были слезы счастья и благодарности. Он поставил ее на землю, сказав, что бы приводила себя в порядок и одевалась. Сам в это время взял на руки вторую амазонку и проделал с ней тоже самое. Слез не было. Расслабления не было. Благодарности не было.

– Вы обе поедете с моим внуком в Голливуд. – Наконец Кирилл начал объяснять девушкам, для чего он их привел и лишил девственности. Инструкции получите от вашего генерала Сергея Сергеевича. Будете жить, как голливудские звезды кино. У вас будет все. Личная машина, целый этаж на вилле. У вас будут документы. Больше того, вы пройдёте вместе с моим внуком кастинг. И, если у вас есть талант, я сделаю все, чтобы вы стали актрисами, если захотите...

И, тут произошло то, что и должно произойти! Амазонка, испытавшая оргазм, упала к ногам Кирилла, обхватила его ноги крепко руками и, рыдая, взмолилась:

– Оставьте меня при себе! Я буду вашей служанкой и служанкой вашей прекрасной женщины. Не отправляйте меня в Голливуд!

Кирилл про себя улыбнулся. И, сказал, что он подумает. В отношении же второй амазонки, он сказал, что завтра ее отправят на инструктаж к генералу. И познакомят с внуком Кирилла Кирилловича. Послезавтра они улетят в Голливуд. Девушка, казалось, была счастлива до небес! Первая же была еще счастливее, ибо хозяин оставил ее при себе!

– Ну, посмотри на моих амазонок!

– Показывай, коль не боишься, что я тебе яйца оторву!

– Это – просто работа. Кстати, я, под впечатлением донжона – там такой арсенал, два тысячелетия боевого оружия! Возможно, есть меч самого Цезаря!

– Ладно, показывай свой «меч» и новоявленных опороченных им бывших амазонок!

– Смотри! Учись, пока я жив!

– Кирилл, хватит, я начинаю нервничать! Я еще могу смириться, что ты трахаешь других баб и отнести это к твоей «работе»! Но... Как ты орешь, когда спускаешь! Это, что, тоже работа?

– Натали! Задача-то какая? Выбрать верную женщину для Кирилла, чтобы берегла его, как «зеница...» Никогда не понимал этой поговорки! Ну, как ты считаешь, я выбрал правильно?

– Да! Девушка, которая поедет с Кириллом, предана тебе до гробовой доски! Она видела, что испытала ее подруга. И, теперь будет грезить, чтобы заслужить у тебя это же! А, с Кириллом она, точно, будет только работать! И, к другим бабам не отпустит, привяжет к себе! А, вот вторая, которая променяла Голливуд и все его прелести только на то, чтобы ты иногда ее трахал! Но, тебя она не успела прочувствовать. Она почувствовала, что такое быть женщиной, когда в ней мужчина! Что такое оргазм! Думаю, не понадобится много времени, чтобы она начала заглядываться на других мужиков, и, там, в блеске и «нищете» Голливуда, почувствовав себя свободной, и чувству на себе сотни взглядов богачей и красавцев, она очень скоро начнет плохо выполнять твою работу с Кириллом!

– Для того чтобы эксперимент был «чистый», мне, родная, придется еще раз с ней встретиться и трахнуть ее во все дырки!

– А, потом, ты отправишь ее сразу не в Голливуд, а, куда-нибудь, где одни молодые красавцы!

– Верно, мыслишь, моя писаная красавица! Я отправляю ее в летную школу Ульгучье! На год-два! Тебе нужен собственный пилот! Кстати, у меня радикальные перемены, касающиеся твоей мамочки и нас с тобой!

– Говори, не томи! О, нас, сначала! Я продолжу свою мысль! Судьба не дура. И, ничего с ней играть в кошки-мышки! Поэтому, мы, рисковать в любом случае будем. Но, во-первых, вооружимся против медведей, да и для добычи охотничьими карабинами. Во-вторых, прыгнем со стратосферы на парашуте. Ну, а, дальше, как кривая ляжет! Ульгучье, я уже говорил, будет ждать нас в гостинице Булгино.

... Дельтапланом я хорошо управляю. Но, никогда не прыгала из стратосферы и на парашуте!

– Все мы когда-то были невинны! Второе – я не буду ублажать твою мамашу! Я – врач. И, если ей нужна была бы моя, пусть такого рода, помощь, я бы это сделал, сознавая, что тебе одна мысль об этом противна! А, то, что получается: я эту стерву буду ублажать, а моя любимая женщина будет терпеть боль?

– Кирилл, родной, я же без оглядки верю тебе! И, если ты что-то решил сделать, значит это нужно сделать! Так и с мамочкой... То, что она захотела, от одной мысли от этого тошнит!

– То, что я уже причинил тебе боль, я накажу твою мамочку. И, самым изысканным способом...

– Догадалась! Ты посоветуешь ей, после того, как Михаил и Карл трахнут ее сзади, чтобы она взяла их члены в рот и проглотила по...

– Точно!

– Я тебя люблю! И, разрешаю, подготовить девушку для обучения пилотировать в отряде одних молодых ребят! Мне уже интересно, как быстро она тебя забудет?

– Мне придется прямо сейчас пригласить счастливцу в дон-жон! Не возгордится ли? Во, подумает, старичка утешила: не прошло и часа, а, он уже готов!

– Да, наплевать! Это эксперимент! Нам завтра лететь на Край Света, да еще подготовиться к прыжку из стратосферы неизвестно куда! Может ветер унести далеко в Охотское море!

– У нас будут турбины для работы в море на пять часов... Так, что... Неприятности, я думаю, начнутся на берегу! Почти полвека прошло, как я там был! Если придется сразу вызывать Ульгучье, то это, как минимум еще пять часов ожидания. Возможно, в болото, где льдинки и летом до конца не таят!

– Ну, зови с донжон свою девицу. Потом горячий душ. Обильная еда, виски и любовь, пока не уснем в объятьях друг друга! Скажи Ульгучье, чтобы все приготовил. Еды-то хотя немножко, возьмём с собой?

– А, как же! По бутылке виски. По термосу горячего кофе. И по килограмму буженины...

Наташа запрыгнула на Кирилла и впилась в него очень страстным, и очень сладким, поцелуем, обвив длинными ногами его ягодицы. Кирилл позвонил Римме (так он назвал девушку), и сказал, что через пятнадцать минут будет ждать ее в донжоне. Кирилл ясно слышал сдавленный крик радости: этого Римма никак не ожидала! Она бежала в донжон, и в головке ее не было никакой мысли!

...Когда Кирилл вошел в донжон, девушка была уже там. Лицо ее покраснелось и сияло. Она была одета в простое легкое платье. Но, в отличие от «вольных», пришедших бы на такое свидание, она была в лифчике, который не мог скрыть ее упругие соски. Она уже вся истекала! И в трусиках. Кирилл улыбнулся и молча, пальцем показал на место, где брюки сильно парусили. Девушка часто задышала, полуоткрыла рот, капельки слюны показались в уголках пылающего рта. Кончик языка невольно двигался. Девушка упала на колени. Сначала крепко прижалась лицом к низу живота Кирилла. Потом глубоко выдохнула и начала медленно, нежно и трепетно расстегивать молнию. Член вырвался. Головка его дрожала.

– Нет, это не просто работа! – Мелькнула мысль у Кирилла. – Развратник я! Смазливая, молоденькая девица, доступная, жаждущая меня... и вот такая реакция! Не буду показывать это Наташе!

Девица начала, прикрыв глаза, покрывать медленно поцелуями член, потом, расстегнув ремень, осторожно стянула с Кирилла брюки и трусы, одновременно покрывая голое тело горячими поцелуями и обильной слюной. Облизала всю его промежность. Бережно взяла в руки яйца и начала лизать их, потом, развернувшись и сев на корточки, оказалась у Кирилла между ног. Она бурно дышала, распустила длинные черные волосы, запрокинула голову и лизала, сильно прижимаясь языком к телу Кирилла. Он совсем удивился себе, ибо очень скоро упругой струей спермы ударил ей в лицо, она двумя ладонками стала растирать сперму по лицу, потом ловко сбросила платье, лифчик, трусики и стояла перед Кириллом голая, тоненькая, гибкая, но, с отлично развитой мускулатурой. Плечи узкие, попка сантиметров на пять шире плеч, твердая и розовая. Ноги были раздвинуты, и по бедрам обильно текла, прозрачная, ароматная слизь из влагалища. Кирилл запустил пальцы в ее густые волосы и резко развернул девушку к себе спиной. Она поняла. И, согнувшись так, что высокая грудь оказалась у нее между ног, раздвинула широко ягодицы. Кирилл погрузился сначала в попку и мысленно отключился от перехватывающего дыхание наслаждения. Он крепко закрыл и тяжелую дубовую, кованную железом дверь донжона и, зная, что их крики нигде не будут слышны, орал при каждом оргазме! Девушка громко стонала и рыдала! Она, вылизав его, погрузила член глубоко в рот, и Кирилл с огромным наслаждением долго мочился туда. Она быстро глотала, и глаза ее сияли от счастья! Когда он закончил, она лизнула головку члена и тихо спросила, можно ли ей помочиться в сторонке? Присев, только начала мочиться, как Кирилла охватила яростное желание начать трахать ее! Она почувствовала это! Продолжая писать, она «проглотила» член и ощущала всем своим существом, как

в нее извергается сперма, порция, за порцией! Кончилась все тем, что он, как только девушка кончила мочиться, и сидела на корточках, глотая его сперму, выдернул член, поднял девушку. И начал жадно лизать ее влагалище, чувствуя, что продолжает спускаться на тысячеклетный каменный пол...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.